

Всероссийская олимпиада школьников по литературе
Муниципальный этап
10 класс
Критерии оценивания
Аналитическое задание

Из двух предлагаемых для анализа текстов необходимо выбрать один: эпический или лирический.

Выполните целостный анализ рассказа С. В. Лукьяненко «Последняя ночь колдуна». Вы можете опираться на данные после него вопросы или выбрать собственный путь анализа. Ваша работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст.

С.В. Лукьяненко

Последняя ночь колдуна

Дождливой осенней ночью, когда тучи скрывали луну и звезды, холодные капли барабанили по крышам, а ветер плакал и стонал за окнами, в своей маленькой квартире на последнем этаже высотного дома умирал старый колдун.

Колдуны никогда не умирают днем или в хорошую погоду, о нет! Они всегда умирают в грозу, бурю, снежный буран, в ночь, когда извергаются вулканы или случается землетрясение. Так что этому колдуну еще повезло – шел всего лишь сильный дождь.

А в дождь умирать легко.

Колдун лежал на кровати, застеленной черными шелковыми простынями, и смотрел на свой колдовской стол. Там искрились разноцветными огнями пробирки и реторты, капали из змеевиков тягучие мутные жидкости, в стеклянных плосках росли светящиеся кристаллы... Колдун сморщился и позвал:

– Фрог!

Со старого шкафа, заставленного древними книгами в кожаных переплетах, лениво спустился толстый черный кот. Подошел к кровати, запрыгнул колдуну на грудь. Тот захрипел и махнул рукой, сгоняя кота.

– Звал? – усаживаясь в ногах, спросил кот.

Говорить умеют почти все коты на свете. Но немногие их понимают. Колдун – понимал.

– Я умираю, – сказал колдун.

– Знаю, – ответил кот равнодушно. – И ради этого ты меня пригласил?

– Скажи, что со мной будет?

Фрог прищурился и посмотрел куда-то над головой колдуна. Как известно, все коты умеют видеть будущее.

– Ты умрешь на рассвете, когда далеко за тучами встанет солнце. Тебе будет так же больно, как той женщине, что ты проклял. И так же страшно, как тому мужчине, на которого ты навел порчу. Когда ты станешь задыхаться, я сяду тебе на горло, поглажу твои пересохшие губы своей бархатной лапкой, поймаю твой последний выдох – и отнесу своему хозяину. Так было задумано, так есть и так будет.

Колдун покачал головой.

– Я проклял женщину, которая утопила своего ребенка. Я навел порчу на мужчину, из-за которого она это сделала.

– Какая разница? – заявил кот. – Ты колдун. Ты заключил договор с тем, кому я служу. О нет-нет, не хочу иметь с ним ничего общего! Но девять жизней – это девять жизней. Их приходится отрабатывать...

Красный язычок мелькнул между острыми зубками – Фрог на мягких лапках пошел к изголовью кровати.

– Хочешь, колдун, я помогу тебе? Мои лапки могут быть очень сильными, а твое дыхание такое слабое...

Колдун поднял правую руку – из пальца выскочила злая синяя искра и ужалила кота в нос. Тот с возмущенным мявом соскочил с кровати и взвился на шкаф.

– Не спеши, – тяжело вымолвил старик. – У меня есть еще время... до восхода солнца. И у меня есть последняя ночь колдуна.

– Глупые, наивные, постыдные надежды, – фыркнул со шкафа кот, сверкая глазами. – «Если в ночь своей смерти колдун найдет невинную душу, которую терзает горе, и сможет прогнать это горе без остатка – он будет прощен».

– Да, – сказал колдун, садясь на кровати. – Ты кот колдуна, ты знаешь.

– Где ты найдешь в этом городе невинную душу? – спросил кот. – А знаешь ли ты, что ты должен развеять горе, не причинив зла никому...

– Знаю, – пробормотал колдун.

– Никому, кроме самого себя, – закончил кот.

Глаза колдуна потемнели.

– Эй, кот! Еще вчера этого дополнения не было и в помине!

– Я кот колдуна – и я произнес эти слова, – изрек Фрог. – Извини. Ничего личного. Но девять жизней – это все-таки девять жизней.

Старик ничего не ответил. С трудом поднялся и пошел к своему столу, где над спиртовкой в колбе толстого мутного стекла кипела и пузырилась черная вязкая жижа. Минуту колдун смотрел на нее, потом снял колбу с огня и одним глотком выпил последнюю в мире кровь дракона. В глазах его заплесало пламя, плечи расправились, он вздохнул полной грудью и перестал опираться на стол. Даже кровь дракона не могла отвлечь его от смерти – но хотя бы он умрет не беспомощным.

– Эй, кот... где кристалл?

Кот следил за ним со шкафа и молчал.

Колдун сам нашел магический кристалл – на кухне, спрятанный среди коробок с овсяной кашей и банок с рыбными консервами. Вернулся в комнату, освещенную привычным светом ламп в кроваво-красных абажурах. Водрузил кристалл на стол – и взгляделся в него.

У злых колдунов магический кристалл черный или красный. У тех, что считают себя добрыми, – прозрачный или белый.

А этот кристалл был грязно-серым. Под взглядом колдуна он засветился, изнутри проступили картинки – мутные, нечеткие.

Колдун смотрел в кристалл. И видел, как ворочаются без сна в своих постелях люди – обиженные и мечтающие обидеть, преданные и собирающиеся предать, униженные и готовящиеся унижать. Горе терзало многих, но, чтобы прогнать его – колдуну пришлось бы причинить еще большее зло.

– Зачем ты тратишь последнюю ночь своей жизни на глупости? – удивился кот. – Когда настанет моя последняя ночь, я пойду к самой красивой кошке...

Колдун засмеялся и прикрыл кристалл рукой – будто опасался, что кот сумеет там что-нибудь разглядеть. Из своей кроваво-красной мантии он выдернул длинную нитку, от валяющегося на столе засохшего апельсина оторвал кусочек оранжевой корки. Желтый листок бумаги, зеленый побег от растущего в горшке цветка, голубая стеклянная пробка, закрывавшая колбу, капля синей жидкости из пробирки, фиолетовый порошок из склянки. Колдун смешал все это в своей ладони – и, не колеблясь, поднес ладонь к огню. Очень многие заклинания требуют боли.

Колдун давно уже боли не боялся. Ни своей, ни чужой. Он стоял у стола, держал руку над огнем – пока семицветное сияние не запыхало в ладони. А потом бросил его через всю комнату, через стекло, через ночь – куда-то далеко-далеко и высоко-высоко.

– Ну-ну, – скептически обронил кот. – Ты хороший колдун. Но туда тебе не войти – даже по радуге.

Колдун потрогал радужный мостик. Тот пружинил и пах медом. Тогда старик осторожно забрался на радугу и пошел вверх, сквозь стену, ночь и дождь.

– Ну-ну, – повторил кот. Свернулся клубочком, так, чтобы наружу смотрел один глаз, и стал ждать.

А колдун шел по мосту. Идти было тяжело, он быстро промок. Далеко внизу горели редкие огоньки в городских высотках, но вскоре их скрыли тучи. Молнии били вокруг, оглушительно грохотал гром. Радужный мост дрожал и изгибался, будто хотел сбросить колдуна вниз.

Он шел.

Потом гром стал греметь все тише и тише, все дальше и дальше. Молнии слабыми искрами мельтешили внизу. Откуда-то сверху полился солнечный свет – и колдун опустил лицо.

А мост уперся в Радугу – и растворился в ней.

Колдун осторожно вышел на Радугу. Казалось, она занимала небо от края и до края. Только выше было еще что-то, но колдун предусмотрительно не поднимал глаз. Он осмотрелся – очень, очень осторожно.

Если бы не Радуга под ногами, он бы подумал, что стоит в лесу. Высокая зеленая трава, тенистые деревья, журчащие ручьи... Пахло медом и свежей водой. Колдун сел под деревом и стал ждать.

Откуда-то из кустов выбежал большой черный пес. Замер, удивленный. Подошел к старику, лизнул его руку. Колдун потрепал пса за уши. Тот еще раз лизнул его – и убежал.

Колдун ждал.

Прошел, может быть, целый час. Послышался шум, частое дыхание – и к колдуну бросился маленький рыжий пес.

– Хозяин! – пролаял пес, тычась в его руки. – Хозяин, ты пришел!

Колдун обнял собаку, которая была у него давным-давно – в детстве, которое бывает даже у колдунов. Зарылся лицом в собачью шерсть, и из его глаз потекли слезы.

– Да, – еле выговорил он. – Я пришел.

– Почему тебя не было так долго? – спросил пес. – Ты ведь стал таким умным, даже можешь подняться на Радугу, я знаю! А почему ты больше никогда не держал собак? Неужели ты нас больше не любишь?

– Я стал колдуном, – ответил старик, глядя пса. – Колдуну не положено держать собаку. Прости. К тому же я понимал, что на Радугу меня пустят лишь один раз. А я знал, что однажды мне надо будет прийти... туда, куда уходят все собаки. Видишь ли... я умный колдун...

– Ты самый умный, хозяин, – собака ткнула в его щеки, слизывая слезы. – Ты ведь пришел за мной?

– Сегодня ночью я умру, – промолвил колдун. – Никто и ничто в целом мире этого не отменит...

– Ты придешь ко мне... на Радугу? – робко задал вопрос пес.

Колдун молчал.

– Или мне можно будет пойти к тебе?

– О, – колдун засмеялся, – не стоит. Я уверен, тебе не понравится. Там обещает быть слишком жарко...

– Хозяин...

– Этим вечером у одного мальчишки из нашего города погибла собака, – сказал колдун. – Ее сбила машина. Найди ее... Я отведу ее назад.

– И она будет с хозяином?

Колдун кивнул.

– Я найду, – пообещал маленький рыжий пес. – Сейчас. Только погладь меня еще раз.

Колдун погладил своего пса.

– А мне можно будет пойти за вами следом? – попросил пес.

– Мне не унести вас обоих, – сказал колдун. – А мы пойдем сквозь грозу. Ты же всегда боялся грома, помнишь? Иди... будь хорошей собакой. Иди! У меня совсем мало времени.

Через два часа маленький мальчик, проплакавший всю эту ночь, задремал – и тут же проснулся. Холодный мокрый нос ткнулся в его лицо. Паренек обнял свою собаку, пахнущую грозой и почему-то медом. Окно было открыто, грохотала гроза, и струи дождя летели в комнату. Странная туманная радуга мерцала снаружи.

– Твою собаку всего лишь контузило ударом, – произнес кто-то, стоящий у постели мальчика. – Она отлежалась и прибежала домой. Понимаешь?

Мальчик закивал. Пусть так...

– Твои родители... не беспокойся. Они тоже с этим согласятся, – заверил колдун. Подошел к карнизу и шагнул на остатки радужного моста – выцветшие, истончившиеся. Пропали красный

и оранжевый, синий и фиолетовый цвета. Но мост еще держался. Старик устало пошел по воздуху дальше.

Парнишка за его спиной крепче обнял свою собаку и уснул.

Колдун медленно добрал до своего дома. Прошел сквозь закрытое окно. Где-то за горизонтом готовилось взойти солнце.

– Хитрый? – спросил Фрог. Кот сидел у магического кристалла, раскачивая его лапой. – Приготовил все напоследок? Невинная душа – ребенок, горе – умерший пес? Хитрый! А как это ты причинил горе себе?

Колдун посмотрел в глаза кота – и тот осекся, замолчал.

– Я выполнил условие, – заявил колдун. – Передашь тому, кому служишь... моя душа свободна.

Он лег на черные простыни и закрыл глаза. Последние капли драконьей крови выцветали в его глазах. Далеко за тучами вспыхнула желтая корона встающего солнца.

– Мяу! – заорал кот возмущенно. Прыгнул на постель. – Обманул... обманул? Думаешь, обманул? Ничего личного... но, понимаешь ли... девять жизней... надо отрабатывать...

На мягких лапках кот подошел к лицу колдуна и улегся ему на шею. Старик захрипел. Кот смущенно улыбнулся и протянул лапку к его рту. Из бархатных подушечек выскользнули кривые желтые когти.

– Ничего личного, – виновато повторил кот. – Но... девять жизней...

В эту секунду последние остатки моста – зеленые, будто луга Радуги, вспыхнули и растаяли дымком. И одновременно, разбив стекло, в комнату кубарем вкатилась маленькая рыжая собачка – мокрая, дрожащая и очень, очень сосредоточенная.

– Мяу! – растерянно вякнула черная тварь на шее колдуна. В следующую секунду собачьи челюсти сжались на ее шее, встряхнули – и отшвырнули прочь.

– Ничего личного, – сказал пес. – Но у меня одна жизнь.

Он вытянулся на постели и лизнул соленое от слез лицо колдуна.

Тучи на миг расступились, и в глаза колдуну ударил солнечный луч. Колдун зажмурился, пальцы его что было сил вцепились в черные простыни.

Но свет все бил и бил колдуну в веки. Тогда он открыл глаза.

Пес что-то пролаял – и колдун понял, что больше не слышит в лае слов.

Но так как он был умным человеком, то встал и пошел на кухню – варить овсяную кашу с сосисками. А маленький рыжий пес в ожидании завтрака остался лежать на теплой постели – как и положено умному псу.

2006

Сергей Васильевич Лукьяненко (1968) — советский и российский писатель-фантаст, сценарист, блогер, колумнист.

Опорные вопросы:

1. Почему рассказ ведется от третьего лица?
2. Каковы особенности диалогов персонажей?
3. Какую смысловую нагрузку несет в рассказе образ Радуги?
4. Как соединяются в рассказе реалистический и фантастический планы?
5. Присутствуют ли в рассказе образные фольклорно-литературные ассоциации?

Выполните целостный анализ стихотворения Н. Н. Матвеевой «Михайловское», приняв во внимание следующие **аспекты его художественной организации:**

- образы героев стихотворения
- средства создания связанной с ними ситуации
- соотношение окружающих пейзажа, деталей и психологического состояния героев
- особенности строфики и синтаксической структуры текста

Работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст.

Михайловское

В омут ночи Звёздный Ковш упущен.
Как песок, ко дну его пристали Маленькие звёзды.
Едет Пушин
К Пушкину — из тёмной зимней дали.

Скрип да звон... Светает понемногу.
Гривы у коней заиндевели.
Заморозок выдубил дорогу.
Снег на стороне завил деревья.

Вот он, двор! Окошки в полумраке,
Но внутри как будто свет мелькает...
Без плаща, в расстёгнутой рубахе,
На крыльцо хозяин выбегает;

Две руки (одна — с пером гусиным)
Путника обхватывают туго,
Кудри с блеском седовато-синим
Жарко примерзают к шубе друга...

Звук дрожащий, пьяный быстрым бегом,
Весь из колокольчика не выпал...
Молча поцелуями и снегом
Зимний гость хозяина осыпал,

Между тем, дрова роняя громко,
По дому Арина суетилась
И слеза (старинная знакомка!)
По щеке морщинистой катилась...

1961

Новелла Николаевна Матвеева (1934 – 2016) — советская и российская поэтесса, прозаик, переводчица, бард, драматург, литературовед.

Комментарии и критерии оценивания аналитического задания

С целью снижения субъективности при оценивании работ предлагается ориентироваться на ту шкалу оценок, которая прилагается к каждому критерию. Она соответствует привычной для российского учителя **четырёхбалльной системе**: первая оценка – условная «двойка», вторая – условная «тройка», третья – условная «четвёрка», четвёртая – условная «пятерка». Баллы, находящиеся между оценками, соответствуют условным «плюсам» и «минусам» в традиционной школьной системе.

Пример использования шкалы. При оценивании работы по первому критерию ученик в целом понимает текст, толкует его адекватно, делает верные наблюдения, но часть смыслов упускает, не все яркие моменты подчёркивает. Работа по этому критерию в целом выглядит как «четвёрка с минусом». В системе оценок по критерию «четвёрке» соответствует 20 баллов, «тройке» – 10 баллов. Соответственно, оценка выбирается проверяющим по шкале из 16-19 баллов. Такое «сужение» зоны выбора и введение пограничных оценок-«зарубок», ориентированных на привычную модель оценивания, поможет избежать излишних расхождений в таком субъективном процессе, как оценивание письменных текстов.

Оценка за работу выставляется сначала в виде последовательности цифр – оценок по каждому критерию (ученик должен видеть, сколько баллов по каждому критерию он набрал), а

затем в виде итоговой суммы баллов. Это позволит на этапе показа работ и апелляции сфокусироваться на обсуждении реальных плюсов и минусов работы.

1. Понимание произведения как «сложно построенного смысла» (Ю.М. Лотман), последовательное и адекватное раскрытие этого смысла в динамике, в «лабиринте сцеплений», через конкретные наблюдения, сделанные по тексту.

Максимально – 30 баллов. Шкала оценок: 0 – 10 – 20 – 30

2. Композиционная стройность работы и её стилистическая однородность. Точность формулировок, уместность цитат и отсылок к тексту произведения.

Максимально – 15 баллов. Шкала оценок: 0 – 5 – 10 – 15

3. Владение теоретико-литературным понятийным аппаратом и умение использовать термины корректно, точно и только в тех случаях, когда это необходимо, без искусственного усложнения текста работы.

Максимально – 10 баллов. Шкала оценок: 0 – 3 – 7 – 10

4. Историко-литературная эрудиция, отсутствие фактических ошибок, уместность использования фонового материала из области культуры и литературы.

Максимально – 10 баллов. Шкала оценок: 0 – 3 – 7 – 10

5. Общая языковая и речевая грамотность (отсутствие речевых и грамматических ошибок).

Примечание 1: сплошная проверка работы по привычным школьным критериям грамотности с полным подсчётом ошибок не предусматривается.

Примечание 2: при наличии в работе речевых, грамматических, а также орфографических и пунктуационных ошибок, затрудняющих чтение и понимание текста, обращающих на себя внимание и отвлекающих от чтения (в среднем более трёх ошибок на страницу текста), работа по этому критерию получает ноль баллов.

Максимально – 5 баллов. Шкала оценок: 0 – 1 – 3 – 5

Максимальный балл – 70

Н.В. Вопросы, предложенные школьникам, не обязательны для прямого ответа; их назначение – лишь в том, чтобы направить внимание на существенные особенности проблематики и поэтики текста. Если ученик выбрал собственный путь анализа – он имел на это право, и оценивать надо работу в целом, а не наличие в ней ответов на опорные вопросы. Разбалловка по критериям также может варьироваться в зависимости от выбранного литературного текста и методических установок составителей (например, можно иначе распределить баллы: 30 – 10 – 10 – 5 – 5; итоговый балл – 60).

Направления для анализа, предложенные школьникам, не обязательны для прямого ответа; их назначение – лишь в том, чтобы направить внимание на существенные особенности проблематики и поэтики текста. Если ученик выбрал собственный путь анализа – он имел на это право, и оценивать надо работу в целом, а не наличие в ней ответов на опорные вопросы.

Творческое задание

Некоторое время назад в журнале The New York Times вышел большой материал «Снегопад» (Snow Fall), который рассказывал о сходе лавины в Каскадных горах США и нескольких горнолыжниках, погребённых под снегом. Перед читателями был не просто великолепный текст, а целое интерактивное представление, в котором завывала вьюга, менялись картинки 3D-моделей гор, появлялись карты, фотографии, видеозаписи, которые помогали полностью погрузиться в атмосферу драматичной снежной были. С этого момента название

проекта стало нарицательным для обозначения подобных мультимедийных историй и «снегопады», или сноуфолы прочно вошли в интернет-пространство.

Вам предлагается создать подобный сноуфол произведения русской или зарубежной классической литературы, основываясь на его содержании и используя различные мультимедийные средства, описав их применительно к композиции, сюжету и персонажам.

Критерии оценивания творческого задания

1. Точность, уместность, оригинальность отобранного материала.

Максимально – 7 баллов. Шкала оценок: 0 – 2 – 5 – 7

2. Соответствие текста структурным особенностям сноуфола (лаконичность формулировок, четкое выделение ключевых пунктов, совокупность атрибутов)

Максимально – 8 баллов. Шкала оценок: 0 – 3 – 5 – 8

3. Смысловая и композиционная последовательность.

Максимально – 8 баллов. Шкала оценок: 0 – 3 – 5 – 8

4. Средства визуализации (3-5), стилевое разнообразие.

Максимально – 7 баллов. Шкала оценок: 0 - 2 – 5 – 7

Максимальный балл – 30